

Глава клана Фэн, Фэн Юаньсин, неподвижно стоял в самом конце тупика. Его тяжелый, немигающий взор был устремлен на Вэнь Тяньдуна. Наступившее безмолвие казалось почти осязаемым.

Вэнь Тяньдун растерялся лишь на миг. Лихорадочно попятившись, он мгновенно задвинул Чжао Сюэханя себе за спину.

— Ты что удумал? — закричал он, и его голос вновь сорвался на визгливые, режущие слух бабьи ноты. — Даже не смей тянуть свои грязные лапы к моему сыну!

— Да нет же... — Фэн Юаньсин медленно покачал головой, не отрывая взгляда от Вэнь Тяньдуна. Губы его беззвучно шевелились, словно он пытался удержать лавину слов, но из горла не донеслось ни звука.

Чжао Сюэхань почувствовал, как ледяные пальцы Вэнь Тяньдуна, сжимавшие его предплечье, мелко задрожали.

В следующий миг Фэн Юаньсин стремительно преодолел разделявшее их расстояние и крепко ухватил беглеца за руку.

Вэнь Тяньдун ощутимо вздрогнул и весь натянулся как струна. Он рванулся назад, но хватка Фэн Юаньсина была стальной — сдвинуться с места не удавалось ни на вершок.

— Ты... это действительно ты... — прошептал Фэн Юаньсин, вглядываясь в лицо стоявшего перед ним человека, будто пытаясь сквозь грубую личину рыночной торговли разглядеть его истинный облик. — Но когда же ты...

Ресницы Вэнь Тяньдуна дрогнули, и он изо всей силы прикусил губу.

— Люди добрые! Помогите! — разразился пронзительный визг, от которого заложило уши. — Фэн-чжанмэнь среди бела дня к честным женщинам пристаёт! Срамota! Непотребство!

Фэн Юаньсин на мгновение опешил от этой дикой сцены и невольно ослабил хватку.

Этого оказалось достаточно. Вэнь Тяньдун резко вывернулся, наотмашь хлопнув его по ладони, и, крепко сжав руку Чжао Сюэханя, со всех ног бросился наутек.

Они долго петляли по безлюдным переулкам, пока окончательно не убедились, что погони нет. Незаметно для себя Вэнь Тяньдун сбросил наведенный морок и вернул свой прежний облик. Он молча шагал вперед, уставившись в пространство перед собой. Лицо его оставалось бесстрастным, однако веки припухли и лихорадочно покраснели, контрастируя с мертвенной бледностью безупречной кожи.

— Брат Дун... — негромко позвал Чжао Сюэхань.

Вэнь Тяньдун медленно закрыл глаза, перевел дыхание и тут же открыл их снова. Повернувшись к спутнику, он мягко, вымученно улыбнулся.

— Что такое? — спросил он.

Чжао Сюэхань лишь покачал головой, не решаясь расспрашивать дальше. Тем временем из-за поворота впереди донесся звонкий девичий смех и шутливые возгласы.

Навстречу им шли барышня Чжо и ее служанка. Обе держали в руках по плетеной корзине, полной свежих цветов, и весело перешучивались.

Вэнь Тяньдун попытался мгновенно использовать Технику Изменения Облика, но мысли его витали слишком далеко. Не сумев должным образом сосредоточиться, он вместо привычной личины сотворил совершенно незнакомое Чжао Сюэханю мужское лицо.

Заметив Чжао Сюэханя, Чжо Фанлин приветливо улыбнулась и кивнула ему, а затем с явным любопытством окинула взглядом его спутника.

— А это кто же с вами? — полюбопытствовала она.

— Мой недавний знакомый, — поспешно сориентировался Чжао Сюэхань, стараясь сгладить неловкость. — Мы сошлись в городе.

— Хм, странно, — Чжо Фанлин прищурилась, изучая незнакомца с головы до ног. — Уж не сочтите за хвастовство, но я знаю в лицо каждого жителя Города Хуай. А вот этого господина вижу впервые.

Чжао Сюэхань не нашелся с ответом, но его выручила служанка, весело рассмеявшаяся за спиной хозяйки:

— Ну и самоуверенность у вас, барышня! В городе живут тысячи людей, и если бы вы помнили каждого, разве осталось бы у вас в голове место для чего-то более важного?

— Ах ты негодница! Совсем страх потеряла, — в шутливом гневе воскликнула Чжо Фанлин. Выхватив из корзины гибкую зеленую ветвь, она замахнулась на девчонку. Та со смехом отпрянула, спасаясь от удара.

Воспользовавшись тем, что барышне стало не до них, Чжао Сюэхань поспешно откланялся и увлек спутника в сторону поместья Линей. Сзади послышался едва различимый, тихий вздох. Оглянувшись, Чжао Сюэхань увидел, что Вэнь Тяньдун уже принял свой обычный вид.

У ворот поместья Линей Чжао Сюэхань постучал в тяжелую дубовую створку. Пока они ждали, когда слуги отопрут засов, Вэнь Тяньдун вдруг негромко спросил:

— Ты так упорно ходишь на эти лекции... Неужели действительно хочешь ступить на путь совершенствования и обучиться техникам?

Чжао Сюэхань на секунду замешкался. Однако, рассудив, что Вэнь Тяньдун — не строгий Янь Кэ и вряд ли станет чинить ему препятствия, он утвердительно кивнул.

На губах Вэнь Тяньдуна заиграла мягкая улыбка.

— Не знаю, каковы твои истинные цели, — произнес он, — но если ты всерьез решил заняться культивацией, тебе незачем прозябать на этих уличных уроках. Каждая школа проповедует свои методы и следует собственным канонам. Если хвататься за все подряд, в голове начнется сумятица, и ты лишь впустую потратишь время, так ничего и не достигнув.

Створка ворот со скрипом распахнулась, и они вошли во внутренний дворик.

— Что ты думаешь об искусстве нашей школы Первозданной Истины? — спросил Вэнь Тяньдун.

— Оно великолепно, — честно признался Чжао Сюэхань и чуть склонил голову набок. — Признаться, я почти ничего не смыслю в тонкостях учения. Но ваши наставники объясняют все предельно просто, а то, как их ученики владеют мечом, завораживает. К тому же, когда я пытался повторить их движения, мне показалось, что я могу...

Он внезапно вспомнил то мгновение, когда его клинок столкнулся с оружием бессмертного практика, а следом — ту темную, пугающую жажду крови, что захлестнула его разум. Сердце сжалось от внезапного страха, и он осекся на полуслове.

Заметив его замешательство, Вэнь Тяньдун успокаивающе проговорил:

— Не тревожься. Это тело прежде принадлежало Демоническому владыке, а твоя душа еще не знакома с законами истинной культивации. Неудивительно, что порой случаются странности.

Он задумчиво коснулся подбородка, взвешивая мысль:

— Пожалуй, если ты действительно хочешь практиковать, начальные техники нашей школы подойдут тебе лучше всего.

Глаза Чжао Сюэханя удивленно округлились:

— Правда?

— Разумеется, — улыбнулся Вэнь Тяньдун. — В школе Первозданной Истины большинство практикует путь меча. А у меченосцев дух нередко переполнен яростью и агрессией, отчего велик риск пасть жертвой внутренних демонов. Именно поэтому наши базовые техники направлены прежде всего на умиротворение разума и очищение помыслов. И только после этого начинается истинное восхождение. Судя по тому, как ты проявил себя на помосте, тебе жизненно необходимо сначала освоить основы сосредоточения. А уж принесет ли это плоды — покажет время.

Обрадованный Чжао Сюэхань согласно закивал:

— Тогда завтра я снова пойду к вашей трибуне и попрошу у них список начальных практик.

Вэнь Тяньдун шутливо щелкнул его по лобу:

— И думать забудь. Да если ты там покажешься, наши старейшины тебя костями лягут, а не выпустят! Начальный канон я помню наизусть. Сейчас же запишу его для тебя, а ты читай и понемногу пробуй.

Чжао Сюэхань с благодарностью кивнул, но, немного подумав, заговорщически прошептал:

— Только Янь Кэ ни слова.

— Чего это мне нельзя говорить? — раздался за спиной холодный, ровный голос.

Чжао Сюэхань невольно втянул голову в плечи. Вэнь Тяньдун обернулся и тепло улыбнулся подошедшему:

— С возвращением.

Янь Кэ молча кивнул. В руке он держал плотный бумажный сверток, судя по всему, только что купленный на рынке. Его пронизательный, строгий взгляд остановился на Чжао Сюэхане, словно заставляя того отчитаться за провинность.

— Мы с юным Сюэханем обсуждали вопросы культивации, — мягко пояснил Вэнь Тяньдун.

Чжао Сюэхань умоляюще уставился на него, призывая к молчанию, но Вэнь Тяньдун лишь со смешком прищурился.

— В этом нет ничего страшного, — добавил он, вновь поворачиваясь к Янь Кэ. — У мальчика

сейчас крайне нестабильны духовные каналы. Я хочу записать для него вводные техники нашей школы — медитации помогут ему восстановить равновесие и укрепить дух. Если ты станешь противиться даже этому, то покажешься излишне суровым.

Янь Кэ нахмурился, о чем-то размышляя.

— У него нет способностей к нашей культивации, он ничего не добьется, — ровно произнес он.
— Не стоит тратить на него ваше время, господин Вэнь.

У Чжао Сюэханя внутри все вскипело от обиды, он уже открыл было рот, чтобы огрызнуться, но Вэнь Тяньдун опередил его:

— Канон совсем короткий, его переписка не займет у меня и получаса. А практиковать он будет сам, так что о какой потере времени речь?

Вэнь Тяньдун шагнул ближе к Янь Кэ и, слегка понизив голос, шепнул ему пару слов. Выражение лица Янь Кэ мгновенно изменилось.

Он вновь посмотрел на Чжао Сюэханя, и в его суровом взгляде промелькнула тень глубоко скрытого беспокойства.

— Раз это необходимо... пусть пробует, — нехотя уступил Янь Кэ.

Чжао Сюэхань удивленно захлопал ресницами. В глазах грозного заклинателя действительно читалась затаенная тревога.

— Со мной ничего не случится, — неожиданно для самого себя тихо произнес Чжао Сюэхань.
— Тебе не о чем беспокоиться.

Янь Кэ лишь слегка прищурился, и его взгляд красноречиво пообещал: «Только попробуй навлечь на себя беду».

Чжао Сюэхань шутливо показал ему кончик языка. Хотя, по совести говоря, в глубине души он и сам не знал, к чему приведут эти занятия.

Вэнь Тяньдун, наблюдая за ними, негромко рассмеялся.

— Пожалуй, тебе стоит показать Сюэханю базовые стойки и простые приемы владения мечом, — обратился он к Янь Кэ. — Иначе это могучее демоническое тело окончательно заржавеет без дела.

Янь Кэ помедлил, но все же согласно прикрыл глаза.

— Только самые простые, — отрезал он.

— Договорились, — кивнул Вэнь Тяньдун.

Чжао Сюэхань возмутился:

— Это еще почему только простые? С чего ты решил, что сложные мне не под силу? Вечно ты относишься ко мне как к несмышленишу...

Янь Кэ ничего не ответил. Он молча запустил пальцы в бумажный пакет, извлек оттуда пригоршню сладких янтарных орехов и бесцеремонно заткнул Чжао Сюэханю рот.

Вэнь Тяньдун быстро перенес канон на бумагу. Весь свиток уместился на пяти тонких листах. Прежде чем отдать записи Чжао Сюэханю, Янь Кэ лично перепроверил каждую строчку под бдительным взглядом автора.

— Выкраивай время каждый день, — напутствовал Вэнь Тяньдун. — Садись в позу созерцания, отрешайся от мирской суеты и мысленно повторяй эти строки.

— И это все? Так просто? — удивился Чжао Сюэхань.

— Первые шаги в культивации всегда направлены на то, чтобы усмирить разум и очистить дыхание. В этом действительно нет ничего мудреного, — подтвердил Вэнь Тяньдун. — А вот если захочешь двигаться дальше, к истинным вершинам, тогда придется запастись терпением, закалить характер и перенести немало невзгов.

Он скользнул лукавым взглядом по Янь Кэ и усмехнулся:

— Впрочем, если я заставлю тебя страдать, кое-кто спустит с меня три шкуры. Так что, — он заговорщически подмигнул Чжао Сюэханю, — обучение фехтованию я с чистой совестью перекладаваю на его плечи. Пусть сам мучается.

Янь Кэ лишь недовольно хмыкнул, не устаивая его ответом.

Чжао Сюэхань покосился на его каменное лицо и невольно засомневался:

— И что, он правда будет учить меня на совесть?

— Насчет его прилежности ничего сказать не могу, — улыбнулся Вэнь Тяньдун, дружески

похлопав юношу по плечу. — Но в одном я уверен твердо: вреда он тебе точно не причинит.

<http://bllate.org/book/19675/2002874>